

Е. В. Краснова
Сыктывкарский университет

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ОКРУГЕ г. СОЛЬВЫЧЕГОДСКА В 1991 г.

Ранняя история Сольвычегодска и его округа неразрывно связана с большой темой общерусской истории освоения древнерусским населением северо-восточных окраин Руси. Исследователи Русского Севера не раз обращались к теме колонизации древнерусским населением территорий, расположенных к северо-востоку от основных центров Древней Руси, опираясь, главным образом, на письменные источники (1). Но ни одна из проблем, связанных с колонизационными процессами, долгое время археологическими материалами не обеспечивалась.

В 70—80-е шло активное археологическое изучение водных магистралей, по которым двигались миграционные потоки на север и северо-восток, — это район бассейна р. Северная Двина и ее притоков (2). Здесь отмечено сильное древнерусское влияние в XI—XIII вв. С XIV—XVI вв. на Северной Двине и по ее притокам возникают десятки укрепленных городков. Они основательно изучены в к. 60 — н. 70-х гг. О. В. Овсянниковым (3).

В тот же период (70—80-е гг.) сыктывкарские археологи ведут систематические работы на памятниках XI—XIV вв. по среднему и верхнему течению р. Вычегды и на Выми — в землях Перми Вычегодской (4).

Таким образом, недостаточно археологически изученной остается северо-восточная приграничная зона: бассейн р. Малая Северная Двина и нижнее течение р. Вычегды. Тема освоения этого района является важной для освещения целого ряда проблем в истории Древней Руси и истории автохтонного населения этих территорий. Можно указать ряд аспектов темы, которые не получили достаточной аргу-

ментации в письменных источниках, и решение которых во многом зависит от результатов археологических исследований: хронологические периоды контактов, географические границы, специфика взаимоотношений пришлого и автохтонного населения, роль различных центров Руси в освоении этих земель и включение их в орбиту экономических и политических связей русского государства.

Бассейн р. Малая Северная Двина и нижнее течение р. Вычегды — это лишь незначительная часть огромных территорий, расположенных по Северной Двине и ее многочисленным притокам. Географически этот исторический район определяется в пределах от слияния рек Сухоны и Юга до устья Вычегды и включает нижнее течение Вычегды (от устья р. Яренги до впадения Вычегды в Северную Двину).

Письменные источники в силу своего происхождения оказались различной полноты и подробности. Сведения об окраинных землях Руси в них отрывисты и скудны. Наиболее ранний, известный по летописным хроникам период активного освоения изучаемого района, связан с историческим центром юго-восточной части бассейна р. Северная Двина — городом Великим Устюгом. В 1178 г. на месте слияния рек Сухоны и Юга возникает город Гледен, а через 24 года на р. Сухоне выстраивается Устюг Великий. Историки связывают появление мощного укрепленного центра в этом районе с возрастанием ростовского влияния на северо-восточные земли. С момента своего возникновения Великий Устюг становится форпостом, который контролировал пути, ведущие в земли Пермь Вычегодской, на Каму и за Урал. В XIV в. Устюг выступил центром распространения христианства в финно-угорском мире, а в XVI в. сыграл значительную роль в освоении Сибири. Археологическое изучение Устюга и его округи стало систематическим лишь с 1986 г. Н. А. Макаровым открыт ряд поселенческих памятников XIII—XIV вв. по рекам Сухоне, Югу и Малой Северной Двине (5). Их около десяти памятников, и все они оставлены древнерусским населением.

Что касается исследований устья Вычегды и нижнего ее течения, то, несмотря на всю привлекательность и богатство истории этого района, он долгое время оставался за пределом интересов археологов. Историческим центром нижней Вычегды, без сомнений, можно считать г. Сольвычегодск и его округу. Первое и, пожалуй, самое раннее упоминание по-

селения на нижней Вычегде на р. Черной существует в Вычегодско-Вымской летописи 1385 г.: «устюжане побили новгородцев под Черной рекой под Солдором» (6). Солдор — это зырянское название Соли Вычегодской, известное и в XVIII в (7). Название городка Чернигова мелькает на страницах Сольвычегодского летописца: «В лета прежние вверху реки Вычегды был город Чернигов, на устье реки Черной, на реке Вычюгде, а в которые годы поставлен, того не ведомо» (8). В летописце же указан и год гибели Чернигова от пожара — 1546 г. Наиболее подробное описание города есть у автора «Истории города Соли Вычегодской» Алексея Соскина. В своем труде А. Соскин в главе «О бывших городах Чернигове и Выборе и в них обывателях», используя известные ему письменные источники, собственные наблюдения и рассказы старожилов, описал в 1789 г. современное ему состояние памятника «выше настоящего г. Соли Вычегодской, на правой стороне реки, на восточной стороне, расстоянием в трех верстах, на усть текущей речки, называемой Черной, был древний город Чернигов, на высоком горном месте. Но ныне того места есть мало, а прочее черниговское местоположение сметало рекою Вычегдою. И в оставшихся развалинах, отсыпающегося к реке Вычегде берегу видно в песку мелкое зженое дресвяное камень, ломанной кирпич, шебень, развалившаяся печная глина, горшочное черестье» (9).

В 1991 г. сольвычегодским археологическим отрядом проводились разведочные работы на месте существования Чернигова и в округе г. Сольвычегодска.

Современное состояние поселения еще более удручающе, чем во времена А. Соскина. Остатки городища расположены в 3 км к юго-востоку от окраинных домов г. Сольвычегодска и в 400—450 м южнее д. Гусиха. Площадка памятника находится на краю останца, образованного с запада старичным руслом р. Вычегды, и с юго-юго-востока и востока небольшой речкой Черной. Берег старицы довольно высок — 14—15 м — и имеет крутой склон к старице. Со стороны реки Черной берег менее крутой и порос кустарником, высота его над уровнем воды составляет 6—8 м. Вся площадка останца имеет подпрямоугольную форму, размеры ее по линии СЗ—ЮВ 300—360 м, по линии ЮЗЗ—СВВ—200 м. В настоящее время используется под сенокосные угодья. Берег старицы обследовался на протяжении 1,5 км до правого

берега р. Черной. По результатам зачистки берега старицы в трех местах были выявлены обнажения культурного слоя, где и были заложены небольшие шурфы 1:1 м.

Шурф 1* расположен в 120 м к северо-западу от устья р. Черной на краю старицы. Культурный слой представляет собой аморфный серый гумус, мощностью 0,80 м. Материал из шурфа очень незначителен: 5 фрагментов поздней гончарной керамики и стеклянный сосуд с вензелем Людвига Маркса.

Шурф 2 заложен в 50 м к северо-западу от р. Черной на краю берега старичного русла. Культурный слой — темно-серый гумус до 0,80 м. Материк — желтая глина с красноватым оттенком. Материал представлен небольшими фрагментами керамики. Из-за небольших размеров керамику сложно типологизировать и определить, к какому времени она относится. Здесь же найдено керамическое пряслице.

Шурф 3 находится на самом краю мыса, образованного старичным руслом реки Вычегды и впадающей в него р. Черной. Культурный слой (темно-серый гумус) содержит обширный материал, в основном фрагменты керамических сосудов. Шурф 3 был расширен до раскопа площадью 20 кв. м. Слой после интенсивных распашек перемешан: вместе с битым стеклом встречена керамика XV—XVI вв. и кремневый инвентарь. Культурный слой, как и в предыдущих шурфах, — аморфный темно-серый гумус. Мощность его составляет от 0,40 до 0,80 м. Материк — желтая глина с красноватым оттенком. Проследить в раскопе какие-либо объекты не удалось. Материал встречен на уровне 0,07 — 0,70 м от современной поверхности. На уровне 0,50 м от современной поверхности в северной и центральной части раскопа была обнаружена прослойка темной углистой суглини, толщиной 0,10 — 0,20 м. Материал был обнаружен лишь в верхней части прослойки на уровне 0,48—0,55 м от современной поверхности.

Материал из раскопа представлен большим количеством керамики различных форм, среди которых выделены формы венцов, характерные для XV—XVI вв. Вещевой материал незначителен: серебряная монета с изображением на аверсе всадника с мечом. Тыльная сторона монеты стерта и восстановление надписи невозможно. Монета, вероятнее всего, была отчеканена во времена царствования Василия III (1503—1533 гг.). Кроме монеты, сразу под дерном, было найдено

медное украшение — пластина 5,5—3,5 см и толщиной 0,3 см, в центре — отверстие в виде «сердца». По краям пластины расположены 8 круглых петель. Так же на всех уровнях встречены железные предметы: гвозди, ильинья и просто железные пластины. Они не имеют хронологических привязок. Кроме материала XV—XVI вв., встречены кремневые наколенники (2 экз.) и несколько кремневых отщепов. Стратиграфически этот материал никак не выделен в силу указанных причин. Планиграфия раскопа так же не ясна — находки рассеяны по всей площади раскопа.

Для определения границ памятника в 100 м к востоку от раскопа на краю берега р. Черной был заложен шурф 8—1:1 м. Культурный слой шурфа отличается от слоя в раскопе. Он представляет собой серый песок, мощностью 0,60 м. Материк — желтый песок. В слое найден единственный фрагмент керамики, орнаментированный однорядной волной, и кремневое орудие на пластине, обработанное мелкофасеточной ретушью.

Исходя из наблюдений за культурным слоем в раскопе, шурфе 8 и в обнажениях берега р. Черной, а так же учитывая характер находок, вероятным будет предположение, что это два разных памятника, не связанных планиграфически, а возможно, и хронологически.

Остатки города Чернигова представлены материалом XV—XVI вв. из раскопа 1. Границы его определяются в пределах 30—40 м вглубь по берегу р. Черной и 50 м к северо-западу по старице. Неизученность района определяет информативную ценность материалов XV—XVI вв. и необходимость дальнейшего изучения остатков Черниговского городища. На сегодняшний день нет серьезных археологических аргументов, позволяющих считать, что Черниговское городище возникло раньше середины XV в. Но вопросы возникновения городища и появления первых поселенцев из Руси не однозначны и требуют дальнейших исследований.

* * *

(1) Бернштам Т. А. Роль верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера. Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973; Она же. Поморы. Л., 1978; Куза Н. В. Новгородская земля || Древнерусские княжества в X—XIII вв. М., 1980; Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной

Руси в X—XIV вв. М., 1984; **Насонов А. Н.** «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951; **Рыбаков Б. Д.** Русские княжества в XI—XIII вв. М., 1980; и мн. др.

(2) **Назаренко В. А., Овсянников О. В., Рябинин Е. А.**, Археологические памятники Чуди Заволочской || СА. 1984, № 4. С. 197—216; **Рябинин Е. А.** О средневековых древностях Заволочья || СА. 1981, № 3, С. 66—72.

(3.) **Овсянников О. В.** Из истории средневековых укреплений на Архангельском Севере || Культура и искусство Древней Руси. М., 1967. С. 164—173.

(4.) **Савельева Э. А.** Пермь Вычегодская. М., 1971; Она же. Вымские могильники 11—14 вв. Л., 1987.

(5.) **Макаров Н. А.** Средневековые поселения Устюжской округи. || Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. Сыктывкар, 1988, Вып. 11. С. 122—131.

(6) Вычегодско-вымская летопись || Ист.-филол. сб. Сыктывкар, 1958, Вып. 4. С. 260.

(7) **Чулков М.** История Российской коммерции. Спб., 1782. С. 100.

(8) Сольвычегодский летописец. || ГПБ. Q 1 № 835.

(9) **Соскин А. И.** История города Соли Вычегодской древних и нынешних времен || ГПБ. Q. IV. № 483.